

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ФИНАНСОВ

В.М. РОДИОНОВА

Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор,
директор Центра исследования финансовых проблем
Института финансовых рынков и прикладной экономики Финакадемии

Научная школа – это сложившаяся форма совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, объединяемых общим направлением работ и руководимых признанным лидером, обладающим не только научным, но и личным авторитетом. Важнейшее значение для формирования научной школы имеет научная идея, выдвинутая лидером и получающая реализацию и дальнейшее развитие в соответствующих исследовательских программах.

В системе высшего профессионального образования существуют три типа научных школ; в реальной жизни вузов, как правило, формируется такой тип научной школы, который представляет собой одновременно и научное направление, и исследовательский коллектив, и научно-образовательное подразделение. Не случайно многие вузовские научные школы изначально формировались в рамках кафедр (как основной научно-образовательной единицы системы высшего профессионального образования), а затем «прирастали» лабораториями, научными центрами, временными творческими коллективами и другими организационными структурами. К научной школе современного типа могут быть отнесены также и те учёные, которые не являются штатными сотрудниками соответствующего вуза, но продолжают поддерживать неформальные связи со своей «альма-матер» и взрастившей их научной школой;

выступая активными распространителями идей своей научной школы, они продолжают развивать эти идеи и претворять их в жизнь.

История возникновения и процесс функционирования каждой научной школы своеобразны и неповторимы, как специфичны и неповторимы условия создания крупного, особенно ведущего вуза и его структурных подразделений (кафедр, лабораторий, исследовательских центров и т.п.). Вместе с тем, становление любой научной школы теснейшим образом связано с состоянием и развитием соответствующей отрасли науки. Именно состояние науки предопределяет теоретическую базу исследований, осуществляемых конкретной научной школой; в то же время уровень разработки школой актуальных проблем влияет на появление новых научных идей, их обоснование и быстроту распространения.

Формирование научной школы финансов в рамках МФЭИ – МФИ – ФА¹ проходило синхронно с развитием отечественной финансовой науки; при этом в развитии научной школы можно выделить четыре последовательных этапа², каждый из которых ознаменован своими открытиями и достижениями, глубокими и оригинальными исследованиями актуальных теоретических и практических проблем.

Первый этап охватывает период от создания научной школы финансов до конца 40-х годов XX века. Начало формирования научной школы датируется

¹ История нынешней Финансовой академии начинается с 1919 года, когда был создан Московский финансово-экономический институт (МФЭИ); в 1946 году произошло объединение двух вузов – МФЭИ и Московского кредитно-экономического института – и был образован Московский финансовый институт (МФИ), впоследствии преобразованный в Финансовую академию (ФА).

² В задачу автора не входило точное воспроизведение этапов развития финансовой науки в России за всё время её существования как самостоятельного государства. Автора интересовал лишь тот временной период, который обусловил возникновение и развитие научной школы финансов в рамках МФЭИ-МФИ-ФА.

ся периодом 30-х годов XX века, когда в вуз пришли и составили ядро его профессорско-преподавательского состава такие видные учёные, обладавшие большим опытом практической работы, как Болдырев Г.И., Любимов Н.Н., Плотников К.Н., Ровинский Н.Н. и другие. Они стали не только блестящими преподавателями, но и крупными учёными-исследователями, которых государство активно привлекало к экспертно-аналитической работе.

Основателем научной школы финансов по праву считается **проф. Ровинский Н.Н.** – профессионал, эрудит, лидер научных разработок, успешно защитивший в 1940 г. диссертацию на соискание учёной степени доктора экономических наук по проблемам государственного бюджета. Именно он стал первым директором Московского финансового института (после слияния МФЭИ и МКЭИ); при нём МФИ превратился в ведущий вуз по подготовке высококвалифицированных кадров финансистов. Комплекс трудов Ровинского Н.Н. составил ядро научной школы финансов, послужил теоретической основой для дальнейших исследований в области государственного бюджета.

Первый этап в эволюции научной школы финансов МФИ соответствует периоду становления советской финансовой науки. В это время господствующим был взгляд на финансы как на денежные средства, мобилизуемые и используемые государством. Отражением этого взгляда были определения, даваемые финансам в энциклопедических изданиях¹ и учебной литературе тех лет².

Второй этап в истории становления научной школы финансов МФИ охватывает период с конца 40-х до начала 60-х годов прошлого века. На этом этапе общее признание постепенно завоёвывает трактовка финансов как экономических отношений. Впервые такой взгляд на сущность финансов был высказан Дьяченко В.П. в 1946 г. в работе «Общее учение о советских финансах»; позднее, в статьях «О природе и функциях советских финансов» и «К вопросу о сущности и функциях советских финансов» он подверг обоснованной критике положение, согласно которому финансы – это совокупность денежных средств.

И хотя идеи, выдвинутые Дьяченко В.П., не сразу одержали победу, тем не менее взгляд на *финансы как экономические денежные отношения* постепенно завоёвывал признание научной общественности, а к началу 60-х годов такая трактовка финансов стала общепризнанной.

Взгляд на финансы как экономические денежные отношения был большим шагом вперёд не только в развитии финансовой науки; он отразился и на научной школе МФИ, которая стала занимать ведущие позиции среди исследователей проблем теории финансов и практики их использования. Именно в этот период проф. Ровинский Н.Н., возглавлявший Московский финансовый институт (1946–1953 годы), публикует наиболее крупные из своих работ, посвященные финансовой системе страны, финансовому контролю, финансовому праву, государственному бюджету. Научные разработки и публикации проф. Ровинского Н.Н., его соратников и последователей вывели научную школу финансов МФИ на передовые рубежи экономической науки.

Новый взгляд на сущность финансов позволил начать широкие исследования специфики данной категории, выявления таких её свойств, которые позволяли бы отличить финансы от других денежных отношений. Ведь, по словам Дьяченко В.П., «отнесение финансов к области денежных отношений не означает, что все денежные отношения составляют финансы...»³. Сам Дьяченко В.П. чётко различал собственно финансовые и остальные денежные отношения, хорошо видел границы финансов в сфере товарно-денежных отношений.

Активизация научных исследований на основе теоретических положений, выдвинутых Дьяченко В.П., привела к появлению целого ряда крупных монографических работ как представителей научной школы МФИ, так и других научных школ. В период 50–60-х годов публикуют свои труды по теоретическим проблемам финансов такие известные учёные, как Александров А.М., Аллахвердян Д.А., Бирман А.М., Вознесенский Э.А. и др. В них освещается широкий спектр вопросов: о границах финансовых отношений, месте финансов в экономической структуре общества, специфических (отличительных) признаках финансов как экономической категории, выполняемых финансами функциях и т.д.

Несмотря на теоретические дискуссии, широко развернувшиеся в печатных изданиях и на научных конференциях, коренные вопросы теории финансов в 60-е годы прошлого века остались не до конца решёнными. Главным объектом дебатов оставался вопрос о том, какова экономическая природа финансов, какие виды денежных отношений следует относить к этой категории. В зависимости от ответов поразному стала трактоваться и сущность финансов; так произошло зарождение двух теоретических кон-

¹ Малая Советская Энциклопедия. – М.: 1932 г., т. 9, с. 320 – 321; М., 1947, т. 11, с. 200; и др.

² Александрова А.М. : Финансы и кредит в СССР. – М.: Госфиниздат, 1948, с.38; и др.

³ Дьяченко В.П., Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. – М.: Наука, 1974, с.126.

цепций – *распределительной* и *воспроизводственной*, которые получили своё оформление и развитие на третьем этапе, в период 60-80-х годов.

Третий этап в истории развития научной школы МФИ, отразивший соответствующий этап развития финансовой науки, продолжался до начала 90-х годов XX века, т.е. до начала рыночных реформ. Этот период ознаменовался появлением большого числа публикаций, в которых авторы двух теоретических концепций постарались развить и обосновать свои позиции.

Автор распределительной трактовки сущности финансов член-корреспондент АН СССР Дьяченко В.П. определил финансы как «...область распределительных отношений, опосредствующих движение стоимости»¹. Его последователями, развивавшими данное научное направление, выступили такие представители научной школы финансов МФИ, как проф. Аллаhverдяна Д.А., проф. Гаретовский Н.В., проф. Злобин И.Д., проф. Шерменев М.К., проф. Родионова В.М. и др.; все они в своих работах доказывали, что финансы возникают на второй стадии общественного воспроизводства – в процессе распределения стоимости общественного продукта (в её денежной форме), что именно распределительный характер финансов отражает их место и роль в ряду других стоимостных категорий товарного производства.

В учебниках по финансам, подготовленных авторскими коллективами МФИ под руководством проф. Аллаhverдяна Д.А. (1963 г.), проф. Злобина И.Д. (1967 г., 1971 г., 1975 г.), проф. Шерменева М.К. (1977 г.), проф. Гаретовского Н.В. (1985 г.), в учебных пособиях «Дискуссионные вопросы сущности и функций советских финансов» (1984 г.) и «Вопросы сущности и функций советских финансов» (1987 г.), подчёркивалось, что на поверхности экономических процессов финансы проявляют себя как денежные отношения, связанные с движением денежных средств. Однако денежный характер финансовых отношений, являясь родовым признаком финансов, недостаточен для характеристики сущности этой экономической категории, раскрытия её специфики по отношению к другим, родственным категориям.

Представители научной школы МФИ, разделяя взгляды других сторонников распределительной концепции², последовательно доказывали, что хотя финансы и производны от денег, выступающих обязательным условием их существования, тем не

менее, они не тождественны деньгам; поэтому финансы – это обязательно денежные отношения, но отнюдь не все и не любые денежные отношения. Отсюда следует, утверждали ученые МФИ, что родового признака финансов – их денежной природы – недостаточно для характеристики сущности этой экономической категории; нужны другие признаки, отражающие специфические свойства финансов, которые позволили бы вычленить финансы из всей совокупности денежных отношений.

В своих работах представители научной школы финансов постарались аргументированно доказать, что финансы не возникают ни на стадии производства, ни на стадии потребления воспроизводственного процесса; нет их и в обмене, поскольку сами обменные операции (Т-Д и Д-Т) совершаются благодаря иному, чем финансы, посреднику – деньгам, которые в качестве всеобщего эквивалента обслуживают процесс обращения товаров. Лишь на одной из стадий воспроизводственного процесса – стадии стоимостного распределения появляется особый тип денежных отношений, обладающих специфическими свойствами: эти денежные отношения обязательно сопровождаются реальным движением денежных средств (в наличной или безналичной форме).

В доказательство правильности такого взгляда на экономическую сущность финансов можно привести высказывание академика АН СССР Ситаряна С.А., который так писал об этом: «В процессе воспроизводства между начальной стадией движения совокупного общественного продукта – производством – и его конечной стадией – использованием – формируется особая, промежуточная стадия, в рамках которой происходит образование различных форм денежных доходов и их перегруппировка с целью конечной увязки натурально-вещественных и стоимостных элементов общественного производства... На этой стадии распределительные отношения как бы отпочковываются от производства, приобретают относительно самостоятельное движение... Именно здесь, на этой стадии... формируются отношения, именуемые финансами»³.

Из всего вышесказанного следует, что финансы – это денежные отношения, имеющие *распределительный характер*, а система соответствующих взглядов учёных на природу финансов составляет содержание распределительной концепции сущности данной категории. При этом сторонники распределительной трактовки сущности финансов

¹ Дьяченко В.П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. – М.: Наука, 1974, с.126.

² К числу этих авторов бесспорно относятся такие крупные учёные, внесшие огромный вклад в развитие советской финансовой науки, как проф. Боголепов М.И., академик АН СССР Ситарян С.А., академик АН Грузии Чантладзе В.Г. и др.

³ См.: Финансы СССР, 1983, №5, с.7-8.

подчёркивают, что финансы – это распределительно-стоимостная категория **товарного производства**, которая отнюдь не тождественна *распорядительно-распределительному* механизму управления народным хозяйством, что данную стоимостную категорию, исходя из её распределительной природы, можно использовать по-разному: либо в составе административно – командных рычагов управления народным хозяйством; либо, учитывая объективные свойства этой категории, как стоимостной инструмент регулирования экономики, обеспечения её сбалансированности и роста эффективности. Таким образом, формы использования финансов в качестве экономического инструмента зависят от той модели хозяйствования, которая принята политическим руководством страны.

Убеждая оппонентов в распределительной природе финансов, учёные научной школы МФИ одновременно доказывали, что финансы не исчерпывают собой всех распределительных отношений: последние бывают разными по своей общественной форме. Разнообразие распределительных отношений, обусловленное сложностью и многогранностью самого процесса распределения денежной формы стоимости общественного продукта, приводит к тому, что на второй стадии воспроизводственного процесса действуют разные распределительные категории: финансы, заработная плата, цена. Важной чертой финансов, отличающей их от других распределительных категорий, является то, что *финансовые отношения всегда связаны с формированием денежных доходов и накоплений, образованием и использованием денежных фондов на основе одностороннего движения стоимости*. Ни одна из распределительных категорий, кроме финансов, не имеет такого специфического признака.

Воспроизводственную концепцию сущности финансов отстаивали проф. Вознесенский Э.А., проф. Жевтяк П.Н., проф. Сенчагов В.К., проф. Сычев Н.Г. и др; отдельные положения этой концепции обосновывали в своих работах также проф. Александров А.М., проф. Бирман А.М., проф. Моляков Д.С. При наличии разных нюансов в трактовке сущности финансов представителями воспроизводственной концепции, все они рассматривали финансы как категорию воспроизводства в целом. Они считали неправомерным ограничивать финансы экономическими отношениями, связанными только с распределением стоимости общественного продукта.

Параллельное существование двух концепций привело к тому, что в научной и учебной литературе по-разному стали освещаться вопросы о составе финансовых отношений и их месте в сфере товарно-денежных отношений, о специфических признаках финансов и выполняемых ими функциях, о материальных носителях финансовых отношений, о природе таких понятий, как оборотные средства, финансовые ресурсы и т.д. Положение усугубилось ещё и тем, что даже в рамках одной и той же концепции появились многочисленные оттенки, которые затрудняли общее её восприятие и порождали дополнительные дискуссии.

К примеру, проф. Вознесенский Э.А. и проф. Сабанти Б.М., характеризуя денежные отношения на стадии стоимостного распределения, полагали, что к финансам следует относить лишь те денежные отношения, которые возникают в процессе *перераспределения* стоимости общественного продукта. На их взгляд, при первичном распределении стоимости используются не финансы, а цена, с помощью которой в составе стоимости произведённого продукта вычлняются основные её части. С подобным ограничением сферы действия финансов не согласились проф. Шерменев М.К., проф. Родионова В.М. и их последователи, указывавшие на теоретическую несостоятельность и практический вред исключения значительной части финансовых отношений из состава финансов предприятий и других субъектов хозяйствования.

Критике со стороны Шерменева М.К. и Родионовой В.М.¹ была подвергнута и ещё одна позиция Вознесенского Э.А., считавшего, что сущность финансов характеризуется таким специфическим признаком, как *регламентация* государством денежных отношений², впоследствии трансформированная в *императивный, государственно-властный характер финансов*. Представители научной школы МФИ в своих публикациях³ постарались показать ошибочность такой позиции Вознесенского Э.А. На их взгляд, ни сама по себе регламентацию государством финансовых отношений, ни императивный государственно-властный характер финансов нельзя считать сущностным признаком этой экономической категории. Доказательность аргументов представителей научной школы МФИ послужила основанием для уточнения Вознесенским Э.А. своей позиции в отношении выдвинутого им специфического признака финансов: в журнальной статье в 1983 году

¹ Родионова В.М., Шерменев М.К. К вопросу о сущности финансов. – М.: Финансы СССР, 1970, №9, с.89–92.

³ Вознесенский Э.А. Дискуссионные вопросы теории социалистических финансов. – Л. изд. ЛГУ, 1969, с.16,21,100.

³ Родионова В.М., Шерменев М.К. К вопросу о сущности финансов. – М.: Финансы СССР, 1970, №9; Финансы СССР. Учебник для вузов под ред. Шерменев М.К. – М.: Финансы, 1977; и др.

он написал, что нет «оснований для утверждения о том, что финансам свойственен «государственно-властный» характер»¹.

В своих работах 80-х годов Вознесенский Э.А. (в отличие от своей же позиции 60-х годов) обращал внимание читателей на то, что императивность относится к *форме проявления финансов*. Однако в этом качестве императивность, как считали ученые МФИ, ничего нового, специфичного не добавляет к характеристике *сущности финансов*, так как является чертой, отличающей форму проявления (т.е. форму организации) от сущности экономической категории.

Воспроизводственная трактовка сущности финансов была детально проанализирована в двух учебных пособиях², посвящённых дискуссионным вопросам теории финансов. В них последовательно рассматривались все аргументы, выдвигавшиеся сторонниками воспроизводственной концепции в обоснование того, что финансы – это категория любой из четырёх стадий воспроизводственного процесса. В ходе анализа было установлено, что большинство доводов, на которые ссылались оппоненты, базируется на рассмотрении *роли и значения финансов*, а отнюдь не на их сущности. Между тем именно выяснение экономической сущности финансов позволяет установить место (сферу) их возникновения в общественном производстве.

Если же при анализе категории финансов руководствоваться их ролью в общественном производстве, то она, безусловно, выходит за рамки собственно стадии распределения. Кстати, сторонники распределительной трактовки сущности финансов, указывая на распределительную их природу, никогда не утверждали, что роль финансов в воспроизводстве ограничивается только процессами стоимостного распределения. Наоборот, и в ходе научных дискуссий, и в опубликованных работах всегда подчеркивалось, что финансы, будучи по своей экономической природе категорией одной стадии общественного производства – стадии стоимостного распределения, играют активную роль и на других стадиях воспроизводственного процесса.

Такой подход к исследованию сущности финансов, отнюдь не исключаящий их важную роль в общественном воспроизводстве, служил основанием для более полной характеристики финансов как экономического инструмента, активно используемого государством в практике хозяйствования. Именно в силу своего распределительного характера финансы могут активно влиять и на производство,

и на обмен, и на потребление, причем это воздействие может быть и количественным, и качественным.

Представители научной школы финансов внесли крупный вклад не только в разработку теоретических проблем финансовой науки. Весом их вклад и в решение актуальных проблем финансовой практики. Успехи на этом направлении деятельности ученых МФИ во многом были обусловлены тем, что научные разработки, начиная с 60-х годов прошлого века, стали носить комплексный характер: для разработки темы объединялись усилия учёных разных кафедр МФИ, привлекались научные сотрудники из НИИ, преподаватели других вузов, специалисты – практики.

Особое место в научно-исследовательской работе, нацеленной на решение актуальных финансовых проблем, отводилось участию ведущих ученых МФИ в разработке основных направлений экономической и финансовой политики государства, в формировании основных параметров государственного бюджета СССР, совершенствовании систем планирования и экономического стимулирования лучших результатов деятельности в конкретных отраслях народного хозяйства страны и т.п. При решении важных государственных вопросов для консультирования сотрудников правительственных органов привлекались ведущие ученые МФИ. В их числе были и представители научной школы финансов: Аллахвердян Д.А., Азарх М.Р., Винокур Р.Д., Злобин И.Д., Шер И.Д. и др.

Анализ научно-исследовательских работ, выполненных учёными МФИ, показывает, что задолго до перехода России на рыночные основы хозяйствования коллектив вуза активно разрабатывал теоретический фундамент будущих экономических преобразований, объяснявший функционирование стоимостных категорий в условиях товарного производства, а также пути лучшего, более эффективного их использования в реальной хозяйственной практике советского государства.

Конечно, специфика административно-командной системы управления народным хозяйством страны с её ограничениями в области товарного производства накладывала отпечаток на перечень исследуемых экономических (в том числе финансовых) проблем и пути их решения; однако теоретические наработки 70–80-х годов прошлого века несомненно могли бы служить ориентиром для последовательного изменения тогдашней модели хозяйствования. К сожалению, они не были в достаточной степени

¹ Вознесенский Э.А. Некоторые вопросы теории финансов. – М.: Финансы СССР, 1983, №3, с.43.

² Родионова В.М. Дискуссионные вопросы сущности и функций советских финансов. – М.: МФИ, 1984 г.; Вопросы сущности и функций советских финансов. – М.: МФИ, 1987 г.

учтены, а потому реальная практика перевода экономики страны на рыночные основы хозяйствования в период 90-х годов продемонстрировала целый ряд существенных просчётов, допущенных в экономической и финансовой деятельности государственных органов, не позволивших получить ожидаемые результаты от проводимых экономических (в том числе финансовых) преобразований.

Четвёртый этап в истории развития отечественной финансовой науки начался в 90-е годы прошлого века и продолжается до сих пор. Он связан с переводом экономики страны на рыночные основы хозяйствования и быстрым развитием многих инструментов рынка, в том числе финансовых, не использовавшихся полностью в административно-командной системе управления бывшего СССР.

Коренное изменение модели хозяйствования в стране требовало активизации научных поисков, призванных содействовать развитию отечественной экономики. Однако системный кризис, сопровождавший рыночные преобразования, привел к тому, что финансирование фундаментальной науки (в том числе вузовской) было почти прекращено в 90-е годы. Это было серьёзным испытанием для многих научных школ. К счастью, научные школы МФИ, в том числе школа финансов, продолжали функционировать и развиваться, подпитываясь новыми идеями и новыми научными направлениями. Сохранение научной школы финансов во многом было обусловлено тем, что в 60-80-е годы прошлого века были заложены теоретические основы активного использования финансовых инструментов в условиях рынка. Ведь финансы рассматривались как стоимостная категория товарного производства, обладающая огромным потенциалом влияния на экономику и социальную сферу страны.

Несмотря на широко развернувшуюся и в основном справедливую критику распределительных инструментов, использовавшихся в практике административно-командного управления общественным производством в бывшем СССР, представители научной школы финансов не изменили тем теоретическим основам, которые были заложены в фундамент финансовой науки ещё «отцами-основателями» научной школы МФИ. Такое следование теоретическим разработкам прежних лет отнюдь не являлось отражением консервативных взглядов на финансы и финансовую науку. Оно лишь подтверждало правильность выработанной ранее позиции в отношении сущности финансов как объективной экономической категории товарного производства, которую при умелом подходе с успехом можно использовать в практике рыночного хозяйствования.

Будучи категорией распределения, финансы обладают огромными потенциальными возможностями рыночного влияния на общественное производство. Рыночная модель хозяйствования позволяла перейти от **распорядительно-распределительных** финансовых инструментов, использовавшихся в советской административно-командной системе управления, к **рыночно-распределительным**, основанным на объективных экономических предпосылках. Представители научной школы МФИ считали, что отказ от советской административно-командной системы управления с её распорядительно-распределительными инструментами хозяйствования отнюдь не должен служить основанием для отхода от признания глубинных черт, выражающих сущность финансов как экономической категории товарного производства.

Подчёркивая распределительную природу финансов, представители научной школы МФИ постоянно указывали на необходимость сохранения активного участия государства в целенаправленном регулировании экономики. Для начала 90-х годов это был смелый материал, шедший порою вразрез с общераспространённой позицией, будто все экономические проблемы может решить рынок без помощи и участия государства в регулировании экономики.

Уже на первом этапе функционирования научной школы финансов усилиями её лидера – проф. Ровинского Н.Н. были начаты активные исследования бюджетной проблематики. Защищенная Ровинским Н.Н. в 1940 г. диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук на тему «Основные проблемы государственного бюджета СССР» заложила основу для научных разработок в этой области, помогла становлению нового научного направления, составившего ядро научной школы финансов. Огромный вклад самого Ровинского Н.Н. и его последователей – проф. Азарха М.Р., проф. Аллахвердяна Д.А., проф. Винокур Р.Д., проф. Злобина И.Д., проф. Родионовой В.М., проф. Шера И.Д., проф. Шерменева М.К. и др. в разработку бюджетной проблематики позволяет с полным основанием утверждать, что в МФИ была создана, а затем успешно функционировала научная школа государственного бюджета, отразившая эволюцию научных взглядов на бюджет и его экономическую сущность.

Первоначально государственный бюджет рассматривался с позиции планово-финансового документа, в котором отражалась величина денежных средств, обеспечивающих функционирование Советского государства. Трактовка государственного бюджета только в аспекте финансового плана была широко распространена в советской учебной и научной литературе вплоть до конца 40-х годов.

В работах Александрова А.М., Боголепова М.И., Зверева А.Г. и даже Плотникова К.Н. и Ровинского Н.Н., а также других авторов, в энциклопедических изданиях, учебниках и учебных пособиях тех лет давалась обстоятельная характеристика государственного бюджета как основного финансового плана образования и использования централизованного фонда денежных средств государства. Однако подобная трактовка, хотя и раскрывала роль бюджета в экономике страны, тем не менее, не отражала экономическую природу государственного бюджета, его место в системе денежных отношений. Оставалось неясным, какое место занимает бюджет в системе общественных отношений, относится ли он к явлениям базиса или надстройки и т.д.

Ответы на эти вопросы были найдены в конце 50-60-х годов, когда финансовая наука сделала крупный шаг вперед и финансы стали рассматриваться как экономические, распределительные отношения, а государственный бюджет – в качестве одной из сфер этих отношений. Раскрывая экономическую природу бюджета, Бачурин А.В. подчёркивал: «Нередко в экономической литературе сущность государственного бюджета сводят лишь к его роли в финансовом планировании. Бюджет определяется как основной финансовый план государства... Такая характеристика бюджета не раскрывает в полной мере его материального содержания и выражаемых им экономических отношений»; она «характеризует лишь его организационно-правовую сторону»¹.

Крупный вклад в разработку идеи об экономической природе государственного бюджета, его месте в системе распределительных отношений был внесён в первую очередь представителями научной школы финансов Московского финансового института. В 50–60-е годы прошлого века в трудах Ровинского Н.Н., Аллахвердяна Д.А., Винокур Р.Д., Злобина И.Д., Плотникова К.Н. и др., в учебной и научной литературе уже давалась разносторонняя характеристика государственного бюджета: и как системы экономических распределительных отно-

шений, и как централизованного фонда денежных средств государства, и как основного финансового плана страны. Вместе с тем в ряде публикаций сначала робко, а затем всё более уверенно выдвигается и обосновывается положение о том, что государственный бюджет может рассматриваться в качестве экономической категории.

Первыми, кто выдвинул эту идею, были Ровинский Н.Н. и Плотников К.Н., а обосновал её Аллахвердян Д.А.²; последний утверждал, что «бюджет социалистического государства необходимо рассматривать как экономическую категорию, выражающую определённые экономические связи и отношения...»³. Специфика этой категории в том, что она «выражает экономические отношения, связанные с образованием и распределением централизованного общегосударственного фонда денежных средств».

Признание за бюджетом «ранга» экономической категории со стороны главных исследователей теории бюджета не сразу нашло понимание широких слоёв научной общественности. Приверженцы идеи рассмотрения бюджета только с позиций финансового документа долго не соглашались рассматривать бюджет как экономическую категорию. Упорные дискуссии по этой проблеме велись и в 60-е, и в 70-е годы, не приводя к однозначному мнению. Из-за консерватизма позиции части учёных период 60–70-х годов прошлого века в развитии отечественной финансовой науки характеризовался наличием сразу двух теоретических концепций. Сторонники одной рассматривали государственный бюджет и как экономическую категорию, и как основной финансовый план страны⁴; представители другой считали возможным говорить о государственном бюджете только как о финансовом документе⁵.

Идеи научной школы МФИ, трактовавшей бюджет как экономическую категорию и основной финансовый план страны, получили своё дальнейшее развитие в 80-е годы прошлого века, когда на кафедре «Финансы» в содружестве с работниками Министерства финансов СССР (Дундуковым Г.Ф., Шехов-

¹ Бачурин А.В. Экономическое содержание бюджета при социализме. – М.: Госфиниздат, 1957, с. 7–8.

² Аллахвердян Д.А. Государственный бюджет как экономическая категория. – Финансы СССР, 1957, № 2; Аллахвердян Д.А. Экономическое содержание расходов Советского государства, – М.: Госфиниздат, 1958, с. 6; Аллахвердян Д.А. Финансы социалистического государства. – М.: Соцэргиз, 1961, с. 111–115.

³ Аллахвердян Д.А. Экономическое содержание расходов Советского государства. – М.: Госфиниздат, 1958, с. 6.

⁴ Аллахвердян Д.А. Экономическое содержание расходов Советского государства. – М.: Госфиниздат, 1958; Аллахвердян Д.А. Финансы и социалистическое воспроизводство. – М.: Финансы, 1971, гл. VI, § I; Бачурин А.В. Экономическое содержание бюджета при социализме. – М.: Госфиниздат, 1957; Винокур Р.Д. Государственный бюджет СССР и его роль в расширенном социалистическом воспроизводстве. – Финансы СССР. 1970. № 9, с. 21–33; Вознесенский Э.А. Методологические аспекты анализа сущности финансов. – М.: Финансы, 1974, с. 13, 20; Конник И.И. Бюджет как экономическая категория развитого социализма. – Финансы СССР, 1974, № 4, с. 37–43.

⁵ Волуйский Н.М. Сводный финансовый план. – М.: Финансы, 1970, с. 108–111; Тоцкий Г.М. Социалистические финансы. – М.: Финансы, 1974, с. 108–111.

цовым Г.К. и др.) и Министерства финансов РСФСР (Молчанов И.П. и др.) стали активно разрабатываться теоретические и практические вопросы бюджета: его сущности и функций, бюджетного планирования, бюджетного механизма регулирования экономики, более активного использования бюджетных инструментов для стимулирования социально-экономических процессов и т.п. Именно в этот период на кафедре была подготовлена и защищена диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук, посвящённая бюджету¹. Разработка автора внесла ясность в трактовку основополагающих бюджетных понятий, способствовала углублению знаний об их содержании, раскрывала потенциал и пути более активного использования бюджета в интересах развития советского общества.

В 80-е годы прошлого века существенный шаг вперёд в развитии науки о бюджете заключался в том, что впервые была раскрыта *специфика* государственного бюджета как экономической категории, показано, что появление бюджета в качестве самостоятельной сферы стоимостного распределения общественного продукта было объективно предопределено потребностями воспроизводства и потребностями политической надстройки общества, требующими централизации части финансовых ресурсов общества в руках государства. Именно в 80-е годы впервые были обстоятельно исследованы функции бюджета и доказано, что бюджет, как и финансы, выполняет две функции – распределительную и контрольную; однако функции бюджета отличаются особенностями, обусловленными сферой, объектом и направленностью действия этой экономической категории.

Каждая экономическая категория при правильном и целенаправленном её использовании превращается, как известно, в действенный инструмент хозяйствования. Необходимо отметить, что к началу 80-х годов вопрос о бюджете как экономическом инструменте хозяйствования с теоретических позиций был разработан недостаточно глубоко: высказывались разные мнения даже по вопросу о том, какая из организационно-правовых форм государственного бюджета выступает звеном хозяйственного механизма – конкретные виды бюджетных отношений, централизованный фонд денежных средств государства или основной финансовый план страны. Поэтому в научных исследованиях кафедры «Финансы» большое внимание было уделено выяснению места и роли государственного бюджета в составе экономических инструментов хозяй-

ствования, исследованию специфических форм его использования в практике руководства народным хозяйством страны. Это имело не только чисто теоретическое, но и большое практическое значение.

Важным показателем любой научной школы, отражающим её приоритетность и значение в рамках всего научного сообщества, является многогранность исследований, проводимых представителями этой конкретной школы. Более того, разносторонние научные исследования представителей научной школы свидетельствуют о степени развития самой научной школы, т.е. о том этапе её функционирования (становление, развитие, расцвет, застой и упадок), который оценивается появлением (или отсутствием) новых научных идей, интересных и глубоких по содержанию публикаций, притоком молодых ученых и т.п.

Оценивая результаты функционирования научной школы финансов, нельзя пройти мимо тех её достижений, которые отражали появление новых научных направлений в её развитии.

Одним из таких научных направлений было *страховое*. Начало этому научному направлению было положено Коньшиным Ф.В. Блестящий лектор и чрезвычайно эрудированный практик, лидер целого научного направления, проф. Коньшин Ф.В. воспитал огромное количество учеников и последователей его идей, среди которых нельзя не назвать таких широко известных в области страхования ученых, как Мотылев Л.А., Рейтман Л.И., Плешков А.П., Коломин Е.В., Шахов В.В. и др. Именно Коньшину Ф.В. Московский финансовый институт был обязан успешным функционированием страхового отделения в рамках специальности «Финансы», подготовкой и изданием первоклассных учебников по государственному страхованию для вузов, пользовавшихся большой популярностью не только среди студентов и аспирантов, но и среди практических работников.

В рамках страхового научного направления в 60–80-е годы прошлого века в МФИ получает самостоятельное развитие новое научное направление – *личное страхование*. Новые идеи в области личного страхования активно выдвигал и защищал Рейтман Л.И., ставший в 1980 году после защиты диссертации доктором экономических наук. Из-под пера проф. Рейтмана Л.И. вышли монографии, учебники, многочисленные статьи, в которых рассматривались актуальные вопросы теории и практики страхования. Именно проф. Рейтман Л.И., стоявший у истоков формирующегося в России страхового

¹ Родионова В.М. Государственный бюджет СССР и его роль в ускорении социально-экономического развития общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук.

рынка, создал в МФИ в начале 90-х годов кафедру «Страховое дело» и заложил научные основы её успешного функционирования.

В условиях перехода экономики страны на рыночную модель хозяйствования, в рамках научной школы финансов получает быстрое развитие ещё одно научное направление – *налоговое*. Разработка теоретических и практических проблем в области налогов и налогообложения, необходимость расширения объектов исследований и привлечения новых научных сил привели к тому, что в 90-е годы XX века в составе Финансовой академии появилась новая кафедра – «Налоги и налогообложение». Её создание и быстрое развитие связано было с приходом в Финансовую академию на постоянную работу проф. Павловой Л.П., возглавившей эту кафедру и сплотившей вокруг себя ученых-исследователей налоговой проблематики.

В рамках научной школы финансов ведутся крупные разработки в области финансов, бюджета, налогов, страхования, которые заканчиваются не только новыми публикациями, корректировкой содержания учебных программ, но и участием её представителей в экспертно-аналитической работе, осуществляемой по поручению Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, Счётной палаты РФ, Министерства финансов РФ и других ведомств экономического блока. История развития в МФИ – ФА научной школы финансов со всей очевидностью показывает, что представители этой школы всегда находились на передовых рубежах финансовой науки и практики, выдвигали и обосновывали новые идеи, служившие дальнейшему углублению знаний об окружающем мире и совершенствованию методов управления экономикой и социальной сферой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малая Советская Энциклопедия. – М.: 1932 г., т. 9, с. 320 – 321; М., 1947, т. 11, с. 200; и др.
2. *Александрова А.М.* : Финансы и кредит в СССР. – М.: Госфиниздат, 1948, с. 38; и др.
3. *Дьяченко В.П.*, Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. – М.: Наука, 1974, с. 126.
4. См.: Финансы СССР, 1983, № 5, с. 7–8.
5. *Родионова В.М., Шерменев М.К.* К вопросу о сущности финансов. – М.: Финансы СССР, 1970, № 9, с. 89–92.
6. *Вознесенский Э.А.* Дискуссионные вопросы теории социалистических финансов. – Л. изд. ЛГУ, 1969, с.16,21,100.
7. *Родионова В.М., Шерменев М.К.* К вопросу о сущности финансов. – М.: Финансы СССР, 1970, № 9; Финансы СССР. Учебник для вузов под ред. *Шерменев М.К.* – М.: Финансы, 1977; и др.
8. *Вознесенский Э.А.* Некторые вопросы теории финансов. – М.: Финансы СССР, 1983, № 3, с. 43.
9. *Родионова В.М.* Дискуссионные вопросы сущности и функций советских финансов. – М.: МФИ, 1984 г.; Вопросы сущности и функций советских финансов. – М.: МФИ, 1987 г.
10. *Бачурин А.В.* Экономическое содержание бюджета при социализме. – М.: Госфиниздат, 1957, с. 7–8.
11. *Аллахвердян Д.А.* Государственный бюджет как экономическая категория. – Финансы СССР, 1957, № 2; *Аллахвердян Д.А.* Экономическое содержание расходов Советского государства, – М.: Госфиниздат, 1958, с. 6; *Аллахвердян Д.А.* Финансы социалистического государства. – М.: Соцэргиз, 1961, с. 111–115.
12. *Аллахвердян Д.А.* Экономическое содержание расходов Советского государства. – М.: Госфиниздат, 1958, с. 6.
13. *Аллахвердян Д.А.* Экономическое содержание расходов Советского государства. – М.: Госфиниздат, 1958; *Аллахвердян Д.А.* Финансы и социалистическое воспроизводство. – М.: Финансы, 1971, гл. VI, § I; *Бачурин А.В.* Экономическое содержание бюджета при социализме. – М.: Госфиниздат, 1957; *Винокур Р.Д.* Государственный бюджет СССР и его роль в расширенном социалистическом воспроизводстве. – Финансы СССР, 1970, № 9, с. 21–33; *Вознесенский Э.А.* Методологические аспекты анализа сущности финансов. – М.: Финансы, 1974, с. 13, 20; *Конник И.И.* Бюджет как экономическая категория развитого социализма. – Финансы СССР, 1974, № 4, с. 37–43.
14. *Волуйский Н.М.* Сводный финансовый план. – М.: Финансы, 1970, с. 108–111; *Точильников Г.М.* Социалистические финансы. – М.: Финансы, 1974, с. 108–111.
15. *Родионова В.М.* Государственный бюджет СССР и его роль в ускорении социально-экономического развития общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук.